

Печь для пилюль!

Это был незаменимый инструмент для алхимии.

Все знали, что чем выше класс печи для пилюль, тем выше чистота очищенной лекарственной жидкости. Если очищать пилюли, чем выше класс печи для пилюль, тем выше процент успеха пилюль, и тем более высокого класса пилюль можно было сделать.

Причина этого заключалась в том, что печь для пилюль не только могла собирать огонь, но и ее главной функцией было делать духовную энергию более концентрированной!

Духовная энергия была эфирной и обычно рассеянной. Даже алхимики, которые конденсировали божественную бусину души, имели рассеянную и нефокусированную духовную энергию, поэтому при очистке пилюль им приходилось использовать печь для пилюль.

Чем выше уровень печи, тем больше она может усилить их духовную энергию!

Движение Цинь Ичэня, несомненно, продемонстрировало его мастерство владения духовной энергией.

Он был учеником алхимии, который даже не конденсировал божественную бусину души, но он очистил лекарственную траву без помощи печи для пилюль. Он даже достиг такой высокой чистоты!

Поэтому даже Ли Юаньфэй был ошеломлен, наблюдая эту сцену.

Такой талант, такой уровень достижений можно описать только словом «ужасающий»!

«Я не ровня», — вздохнул даже Ран Руй, великий мастер алхимии.

Хотя он был одним из лучших алхимиков-мастеров в городе Сюаньюнь, даже с помощью алхимической печи, лечебная жидкость, которую он очищал, была максимум около пятого или шестого класса. Если он не использовал алхимическую печь...

Что касается Ли Юаньфэя, то его отношение к Цинь Ичэню изменилось от простого уважения до полного уважения!

Ценить означало относиться к кому-то как к полезному для себя. До этого, возможно, только Ран Руй имел такое отношение, чтобы быть уважаемым им.

Очевидно, что нынешний статус Цинь Ичэня теперь был полностью на одном уровне с Ран Руйем, нет, выше его!

«Отец!» — раздался голос, подобный пению соловья, и затем в главный зал снаружи вошла фигура в зеленом.

Ей было всего пятнадцать лет, она была высокой и стройной, с изящной фигурой. Волосы были черными, как лак, кожа как нефрит, красивые глаза и тонкие брови. Она носила бледно-зеленое шелковое платье и шла легко и быстро, без какой-либо изящной манеры молодой леди из большой семьи.

После того, как Ли Юаньфэй посмотрел на эту молодую леди, на его лице явно отразилось выражение обожания. Затем он жестом сказал: «Яньэр, ты пришла как раз вовремя. Это Великий Мастер Цинь. Великий Мастер только что прибыл. Прогуляйся с ним по двору, чтобы

он мог осмотреться и ознакомиться с местом».

«Великий мастер Цинь?» Ли Линянь окинула взглядом Цинь Ичэня, который был явно на несколько лет моложе ее. Она надулась и сказала: «Отец, почему ты называешь этого сопляка великим мастером?»

«Яньэр, не будь грубой!» Ли Юаньфэй остановил ее и пристально посмотрел на нее. «Ты не собираешься извиниться перед Великим Мастером?»

«Хмф!» Ли Линянь тихонько фыркнула и отвернулась, совершенно не веря в это.

«Все в порядке». Цинь Ичэнь неловко потер переносицу и сложил ладони в ее сторону. «Госпожа Яньэр, я Цинь Ичэнь. Можете называть меня просто Ичэнь».

Когда он впервые приехал в семью Ли, он долгое время следовал за молодой госпожой этой семьи Ли в качестве прислужника. Хотя у нее был странный характер и она была своенравна, она очень хорошо относилась к своим людям. Она даже относилась к Цинь Ичэню как к своему младшему брату.

«Ты действительно тот великий мастер алхимии, о котором постоянно говорит мой отец?» Выйдя из главного зала, Ли Линянь обошла его кругом, ее яркие глаза были полны сомнений и недоверия.

Ведь он был слишком молод. Она не верила, что он талантливее ее!

Она была известна как самая талантливая ученица алхимии в городе Сюаньюнь .

«Патриарх Ли перехвалил меня. Я еще даже не сжал свою божественную душу, так как же я могу быть великим мастером?» Цинь Ичэнь почесал затылок.

Если речь шла о мастерстве над духовной энергией, то он действительно превзошел уровень великого мастера, но по уровню его духовной энергии он все еще был учеником. В противном случае он не был бы неспособен очищать даже самые простые пилюли.

«Да ты не выглядишь так, хмф». Посмотрев на Цинь Ичэня еще несколько раз, Ли Линянь пробормотала что-то своим маленьким ртом, а затем довольно высокомерно повела его на прогулку по главному двору семьи Ли.

Цинь Ичэнь, судя по ее поведению, чувствовал, что в ее сердце он, вероятно, заклемен как мошенник.

«Госпожа Яньэр, спасибо за ваше гостеприимство. Я пойду первым». Пройдя немного, Цинь Ичэнь счел это бесполезным и предложил уйти.

«Куда торопишься? Чувствуешь себя виноватым?» Ли Линянь, однако, восприняла его реакцию как нечто вроде угрызений совести и сказала довольно дразнящим тоном: «Недалеко впереди находится здание медицины моей семьи Ли. Ты

великий мастер, поэтому я хотела, чтобы ты дал мне несколько указаний?»

«Ну...» Увидев, что она пристально на него смотрит, Цинь Ичэнь не мог отказаться, ему оставалось только кивнуть и последовать за ней.

Только повернув за угол, ветер донес сильный аромат лекарств. Цинь Ичэнь поднял глаза и

увидел двор, который был специально изолирован. Стены этого двора были очень высокими, и снаружи нельзя было увидеть пейзаж внутри. Вокруг него патрулировало и перемещалось множество охранников, и защита была очень строгой.

«Молодая госпожа». Увидев, что Ли Линъянь прибыла, несколько стражников, стоявших у входа во двор, почтительно сказали в унисон.

Ли Линъянь ничего не сказала и сразу повела Цинь Ичэня внутрь.

Внутри находился сад лекарственных трав, а в центре сада стоял трехэтажный павильон.

Войдя в павильон, она сразу же провела Цинь Ичэня на второй этаж.

Это был этаж, посвященный многочисленным ученикам алхимии семьи Ли. Только став настоящим алхимиком, можно было попасть на третий этаж.

Хотя Ли Линъянь была молодой хозяйкой семьи Ли, она могла действовать только на втором этаже.

На втором этаже не было отдельных комнат, только чрезвычайно просторный главный зал. В главном зале было более дюжины молодых мужчин и женщин, каждый из которых что-то мастерил.

Увидев, что Ли Линъянь кого-то приводит, некоторые из них подняли головы, и когда их взгляды упали на Цинь Ичэня, стоявшего позади Ли Линъянь, выражения лиц нескольких молодых людей заметно изменились.

Они были озадачены, кем именно был этот незнакомый молодой человек.

«Сестра Линьян». В этот момент с третьего этажа спустился молодой человек, на вид лет двадцати. Увидев Ли Линьян, его довольно красивое лицо расплылось в широкой улыбке. Очевидно, тот факт, что он смог спуститься с третьего этажа, доказывал, что он уже был настоящим алхимиком.

«О, Сяо Личэн». Увидев его, несколько молодых людей на втором этаже посмотрели на него с завистью и ревностью.

Сяо Личэн, хотя и не был членом семьи Ли, был вундеркиндом алхимии, которого завербовала семья Ли. Среди молодого поколения, даже во всем городе Сюаньюнь, Сяо Личэн мог войти в тройку лучших. Естественно, ни один юноша в семье Ли не мог с ним конкурировать.

«Это он». Цинь Ичэнь, естественно, вспомнил этого человека, который когда-то был самым выдающимся вундеркиндом алхимии семьи Ли.

Этот Сяо Личэн был далеко не хорошим человеком. Хотя он сейчас льстил Ли Линъянь, молодой госпоже семьи Ли, и часто выражал свою любовь, на самом деле он также делал это, чтобы получить больше ресурсов от семьи Ли.

Столь выдающегося вундеркинда Ли Юаньфэй, естественно, ценил его. В то время он почти исчерпал силы семьи Ли, чтобы его взрастить.

Однако Цинь Ичэнь вспомнил, что этот парень в конце концов покинул семью Ли, которая его воспитала, и решил жениться на девушке из большой семьи в королевском городе, что едва не

навлекло на семью Ли большую катастрофу.

Можно сказать, что он был человеком, который был готов прибегнуть к любым средствам для достижения своих целей.

<http://tl.rulate.ru/book/121703/5099886>